День определенно не задался, именно такое ощущение преследовало меня с самого утра, когда я обнаружила, что все мои друзья старательно протирают полы в тренировочном зале… без меня. Нет, мне определенно интересно было посмотреть, как Кея и Тсуеши-сан вправляют мозг парням, дают советы как лучше бить, а Наги-чан тренируется в создании иллюзий, но все портило то, что стоило мне там появиться, как меня вежливо попросили валить отдыхать. Возмутиться на такую несправедливость мне никто не дал, рядом тут же возникла Киоко и утащила меня наверх. Через пару мгновений рядом появился Реборн, который настойчиво посоветовал не тратить силы попусту и пойти пообщаться с матушкой или Ламбо, вдруг потом уже не получится… многообещающая фраза, не так ли? Пришлось ей последовать и отправиться в больницу, где я и провела практически все время до боя, а после аккуратно смылась, стоило прийти Хару-чан. Кстати, помогла мне в этом Бьянки, с которой я взяла обещание приглядывать за оставшимися, прежде чем уйти готовиться к бою, возможно, последнему для меня. В нем мне пригодится все, что я умею и знаю. Подаренные когда-то Тсуеши-саном ножи удобно устраиваются под формой, которую сделал для меня Леон. Не факт, что я буду их использовать, все же они плохо проводят Пламя, но мне так спокойнее. Я привыкла, что они у меня есть, пусть в последнее время я с ними не тренировалась, но все равно… мне так проще.

Добраться до школы было не трудно, тем более я шла вместе с Наги-чан, ребята присоединились к нам примерно на половине пути, причем, выглядели они в тот момент как-то странно. Было такое ощущение, что у них состоялся разговор. Очень серьезный разговор. Впрочем, мне не требовалось ничего спрашивать, чтобы понять, что мне ничего не скажут. Неприятно, но ожидаемо. Ребята не были обязаны отчитываться передо мной обо всем, у них была и своя жизнь, которая не крутилась вокруг меня одной. Да и особого желания у меня разговаривать не было, впереди маячила вероятность стать хорошо прожаренным куском мяса, что меня не радовало, я бы даже сказала пугало. Однако наличие ребят в непосредственной близости ко мне успокаивало, наполняло теплом и уверенностью. Они были моей опорой, только благодаря им я зашла на территорию школы полностью спокойной. За моей спиной были Хранители и это было не просто слово, мне наконец-таки стало понятно, что имел ввиду мой предок, давая такое название своим друзьям. Они и правда хранили, не только жизнь, но и душу. Понять это сложно, зато можно почувствовать, тем ужаснее было то, что ребята заблокировали нашу связь. Да, я понимала, что они сделали это, чтобы защитить меня, дать возможность сражаться, но это не меняло того, что я слишком сильно о них волновалась. Они мои друзья, они те, кто отогнал от моей души пустоту, без них не будет меня.

Атака Занзаса была ожидаемой, но от этого не менее неожиданной, как бы каламбурно это не звучало. Меня спасли только рефлексы, вбиваемые столько лет Тсуеши-саном, а позже и Кеей, за ним Реборном. Только вот ни один из них не смог выбить из меня мое желание танцевать. Я ушла от внезапной атаки танцевальным па, а интуиция позволила адаптировать

его под атаку. Впрочем, спустя мгновение я едва не пожалела об этом. Удар в спину… пожалуй, я только пару раз сталкивалась с такой твердостью и каждый раз это были те, кто превосходит меня по мастерству. Иными словами это было во время спаррингов с Тсуеши-саном или Реборном. Они укрепляли свою кожу Пламенем, так же как и я, только лучше. Нет, это нисколько не повлияло на мою решимость сражаться до конца, но… заставило насторожиться, как и предвкушающий оскал Занзаса. Он явно ждал этого момента и если раньше я считала, что он хочет меня проверить, теперь я не была так уверена, да и так ли это важно? Нет. Абсолютно. Не сейчас, когда я не могу абстрагироваться от боли Ламбо, самого маленького из всех моих Хранителей, он просто не мог, так же как и они закрыться, не умел он этого еще. Слишком мал, да и не желал учиться, ведь так он мог чувствовать меня всегда. Среди ребят он был самым зависимым от меня. Я стала центром его жизни, человеком, который не прогнал. Я не могу предать такое доверие.

Сжимаю зубы, Червелло перестали считать ворон и объявили начало боя. Больше нет смысла сдерживаться, я должна закончить бой раньше, чем станет слишком поздно. Отвести перчатки назад и, одновременно с тем, как вперед рванул Занзас, коротким импульсом Пламени швырнуть себя вперед. Меня уже ждут, очередной удар локтем, который я блокирую с помощью одной из перчаток объятой Пламенем, а после выпустить короткий импульс из второй, чтобы меня подбросило вверх и чужая нога не познакомилась с моим животом, зато у меня появляется возможность ударить ребром ладони по чужой шее. Я не колеблюсь, использую свой шанс, надеясь отключить его таким ударом, но… неудача. Он ушел из-под удара и перехватил мое запястье. Черт! В свободной руке Занзас формирует свое Пламя. Мне хватает одного взгляда, чтобы понять, что я не хочу принимать такой удар. Очередной короткий импульс Пламени из свободной перчатки и меня откидывает немного в бок, а мимо проносится ревущий поток обжигающего Пламени. Он лишь краем задевает здание за моей спиной, но… никогда раньше не думала, что Небо может спалить бетон! Хм… или это мое Пламя неправильное? Слишком мягкое, чтобы нести такие разрушения. Оно идеально для полетов и успокоения собеседников, но даже у Мукуро, который Туман, оно жестче. Это была… необычная мысль и в чем-то даже пугающая.

Впрочем, Занзас не собирался давать мне шансы обдумывать ситуацию дальше, да и я не хотела, ведь боль Ламбо росла с каждой секундой, отвлекая от главного, но я не ожидала, что он набросится на меня с такой яростью. Это не было похоже на то, как обычно сражался Кея или Тсуеши-сан. С ними у меня была гармония, я их чувствовала и могла танцевать вокруг них, сейчас меня спасала только интуиция, которая подсказывала какие удары можно принимать на блок, какие лучше отвести, а под которые вообще лучше не попадаться. Это было страшно, это было ново и чертовски занимательно, если бы не одно но. Я ощущала боль своих друзей, всех, не только малыша Бовино (хотя его особенно четко), не спасала даже блокировка связи. Это придавало мне сил для сражения, но я все четче понимала, что Занзас читает все мои увертки и только позволяет уходить от ударов. Он загонял меня в угол, прямо к уцелевшей стене одного из корпусов школы и когда до нее осталось меньше трех метров… он смог в очередной раз перехватить мой удар и сжать кулак так, чтобы я ощутила себя пойманной. Я видела его ухмылку, он опять решил испытать на мне мощь своего Пламени, хотя я и не могла понять, как он может выпускать его настолько быстро и точно без помощи концентраторов. В

этот раз увернуться было сложнее, мне пришлось не просто дать короткий импульс Пламени, а пропустить полноценный поток и только это меня спасло, позволило взлететь вверх и прилепиться к стенке (да-да, я все же смогла освоить этот трюк!), но проблему это не решило.

— Ты знаешь почему Примо Вонгола, что использовал перчатки, как и ты, сбежал в Японию? — хрипло поинтересовался у меня Занзас, заставляя почувствовать легкое удивление, ведь до этого, он не стремился обсуждать со мной мою сомнительную родню. — Потому что он боялся битвы со вторым боссом! — стоило этим словам прорезать воздух, как принадлежащая мне половинка кольца выскользнула из воротника, тихо звякнув. Не знаю, но почему-то я услышала в этом звуке искреннее возмущение. — Если бы Пламя Ярости разрушило его слабое Пламя Посмертной Воли, это бы лишило его титула сильнейшего! — а вот теперь я ощутила чье-то веселье и беззлобную насмешку. — Он просто боялся этого Пламени!

— Хочешь проверить? — заинтересованно уточняю у него, выпрямляясь, насколько это возможно находясь параллельно земле. Кольцо одобрительно звенит.

— Что? — мои слова явно удивляют Занзаса.

— Твое или мое, — усмехаюсь, прекрасно осознавая, что разрушительная сила Пламени Ярости больше, чем у меня, но… у него нет перчаток и он не умеет концентрировать Пламя в одной точке. — Чье Пламя сильнее?

Больше не размениваюсь на слова, устремляюсь в его сторону. Я не боюсь, просто концентрируюсь на атаке. Это похоже на максимум канон Рёхея, так же надо собрать Пламя в одной точке и после его выпустить, единственное отличие, это не импульс, выпуск должен быть постоянным и узким. Это тонкий спрессованный луч, который пробьет широкий поток Пламени Ярости и развеет его. В идеале. В реальности получилось немного хуже, но главное, мне удалось развеять чужую атаку и, пользуясь чужим удивлением, съездить по самодовольной роже Занзаса рукой! Удар был достаточно силен, чтобы отшвырнуть его в стену, но… кажется, его это только разозлило. Я почувствовала это и насторожилась, интуиция взревела раненой белугой и только удача позволила мне уйти немного в сторону от потока Пламени. Сильного, гораздо более сильного, чем виденные мною до этого. Хорошо, что меня оно не задело, зато воздушная волна не была столь милосердна, ее поток заставил меня покачнуться, больно хлестнув по правой руке. Это было… неприятно. Нет, рука не пострадала, но чувствительность

у нее какое-то время будет хуже, плохо.

— Какой позор, — отвлекает меня от диагностики собственного состояния голос Занзаса. — Использовать против такого мусора оружие…

— Черт! — невольно вырывается у меня тихий возглас, ибо если зрение меня не подводит, а оно точно не подводит, у того в руках пистолеты, в которые он закачивает свое Пламя. В голове невольно всплывает, что пистолет должен стрелять пулями… пулями? Учитывая то, что в меня когда-то давно стрелял Реборн, можно предположить, что пули бывают разными, часть из них проводят Пламя, точнее аккумулируют его, почему бы пистолетам Занзаса не быть такими же? Если это так, то я в полной жопе, как бы грубо это не звучало. Я не знаю, как называются его пистолеты, но навскидку могу сказать, что в каждом не меньше двенадцати, а то и пятнадцати патронов. Это означает одно — от двадцати четырех и до тридцати штук маленьких раскаленных кусочков смерти. Это плохо.

— Осторожничаешь? — насмешливо тянет Занзас. — А разве не ты желала закончить все побыстрее? — он ухмыляется, интуиция шепчет, что он хочет вывести меня из себя, заставить действовать опрометчиво, но так же она говорит, что он растерян и никак не ожидал, что я смогу его вынудить взяться за пистолеты. В чем-то это хорошо, но в целом, скорее хреново. — Или твоя гиперинтуиция предсказала твою смерть?

Отвечать считаю излишним, вместо этого срываюсь с места. У меня нет права на ошибку, я не могу ему позволить использовать пистолеты. Слишком опасно, а я совсем не уверена, что смогу предсказать куда он целится с помощью интуиции. Он слишком сложный. Только вот я не учла, что Занзас может по-разному пользоваться своими пистолетами и то, что он решит покрасоваться передо мной, тоже не учла. Ну, а как еще пояснить то, что он выпустил Пламя из обоих пистолетов не в меня, а себе под ноги, взлетая вверх? Никак. Впрочем, я его не собиралась объяснять, просто бросившись следом. Однако я никак не ожидала, что используя оружие, он настолько возрастет в своем мастерстве. Теперь он играл со мной, позволял увидеть себя и, стоило мне попытаться нанести удар, как он выстреливал из своего пистолета и сбегал. Только вот мы оба понимали, что долго такое продолжаться не может, поэтому я не удивилась, когда увидела нацеленный на меня пистолет. Хуже было другое, мы слишком высоко поднялись во время боя и теперь внизу была видна вся школа. Уйду с траектории атаки и… и залп Пламени прилетит в спортзал, где лежала Наги-чан. Я не могла позволить такому случиться! Я же видела, что делал со стенами школы более разряженный столп Пламени, а тут он концентрированнее и злее! Интуиция слишком четко намекала, что в таком случае под атаку попадет Наги.

Мысль появляется и исчезает, я полностью сосредотачиваюсь на блокировании чужой атаки. Это получается (в какой-то момент мне показалось, что Занзас разгадал мой маневр и ударил не в полную силу), пусть и не полностью. Удар приходится на крышу спортзала, буквально слизывая часть поверхности, но… слава Ками-сама, Наги-чан не попала под удар! Зато ее оппоненту немного досталось, парочка небольших камешков (на его фоне это были даже булыжники) прилетело ему прямо по лбу. Забавное зрелище, но смеяться меня не тянет. Удар был довольно ощутим, уже пораненная рука стрельнула болью, мне пришлось вновь приземлиться на стену школы. Занзас последовал моему примеру. Теперь мы стояли друг напротив друга. Мне показалось или я увидела в чужом взоре… уважение? Да, что-то отдаленно похожее, но быстро исчезнувшее. Занзас не хотел показывать себя настоящего или же он таким был? Сложно сказать, я слишком мало его знаю, но его Пламя честное, оно не будет мучить, убьет сразу. По идее он должен быть таким же, грубым, взрывным и смертельно опасным, но честным. Должен.

— Ты говорила об этом, что не хочешь, чтобы твои люди умерли? — слова пропитаны цинизмом и иронией, он явно не верил мне. Впрочем, он и не был должен это делать. — И что ты с этого получишь? — вопрос меня удивляет, как он не может понимать, что значат для меня МОИ Хранители? Они моя семья! — Вот мне плевать на моих людей, даже если они умрут. Смотри! — он небрежно кивает в сторону большого экрана, где отображаются все его Хранители. Они молят о спасении, обещают свою верность. — Вот, для чего существует Небо!

Последние слова он не говорит, а кричит, резко взлетая вверх с помощью испускаемого из одного пистолета Пламени. Второй он использует для того, чтобы дважды выстрелить. Он попал точно в цель и две стойки, находящиеся возле бывшего поля боя Урагана и Грозы, падают. Целые кольца этих атрибутов падают перед Хранителями Занзаса. Я буквально кожей ощущаю его ликование и мне это не нравится. Рвануть вперед, но действовать неразумно мне не дает сам Занзас, он выстрелил в меня и мне пришлось уворачиваться, заскочив на школьную крышу. Я ничем не могу помочь друзьям! Не долго. Пока босс Варии смеялся, как третьесортный злодей и поносил мое оружие, я ощутила Кею. Он был куда ближе, чем раньше.

— Зря смеешься, — усмехаюсь, спокойно выпрямляясь под чужим взглядом. — Мои друзья не так просты, как ты думаешь.

— Что? — он удивился, не ожидал отпора, считал, что смог сломить мой дух. Зря. Я не имею права сдаться, подвести всех своих близких. Они живы пока я сражаюсь и этого не изменить.

— Посмотри, — небрежно усмехаюсь, кивая вниз, туда, где должны были быть только Ураганы. Вовремя. Бельфегор как раз спрыгнул вниз и напоролся на злобного Хибари. Впрочем, стоит тому отдать должное, он не стал его убивать, просто метнул камень, который удачно выбил вверх чужое кольцо. Хм… волна облегчения приходит от Хаято, еще один спасен. Жаль, что отсюда нам его не видно, зато мы можем насладиться скоротечностью чужого боя. Только вот Бельфегор не собирался играть честно с моим другом, который был ослаблен из-за действия яда и своего упрямства. Ну, хотя не проиграл, просто спугнул Потрошителя, а вот попавшему под раздачу люлей Леви так не повезло. По его душу прибыл подзабытый Гокудера, который легко размазал этого шкафчика по стенке. Правда, разрушений наделал… хотя это поправимо, Червелло обещали все отстроить заново. Ну, а пока главное, что противоядие получил и Ламбо, самый уязвимый член нашей команды.

— Мусор, — презрительно кривит рот Занзас, но я чувствую хорошо упрятанную ярость.

— Не смей так говорить о моих людях! — рыкаю, хотя сама не знаю, что на меня нашло. Однако сынок Кьюдайме позволяет себе слишком многое.

— А то что? — насмешливо ухмыляется он, с вызовом смотря мне в глаза. Ярость вспыхивает удушающим комком внутри, но я должна оставаться хладнокровной и понять. Нет, не куда ударит Занзас, это и так очевидно. Меня волновал сбежавший Бельфегор, слишком опасен, да и интуиция настойчиво шептала держать ухо востро.

— Покалечу, — ласково улыбаюсь боссу Варии и заставляю Пламя на перчатках вспыхнуть ярче. — Тебе лучше сконцентрироваться на битве со мной, иначе ты плохо закончишь.

Вижу его интерес, похоже, выходка моих друзей смогла добавить им (а значит и мне) веса в его глазах. Теперь я не забавное насекомое в чужих глазах, я эволюционировала до раздражающего насекомого. Мда… и ведь нельзя сказать, что он не прав. Я слабее его и намного. Он опытный, хорошо обученный мужчина, который привык убивать. Я обычная школьница, пусть и с навыками самообороны, а этого чертовски мало, чтобы победить. Только вот я не собираюсь сдаваться. Не сейчас, а в идеале никогда.

Продолжение следует…

http://tl.rulate.ru/book/55953/1444029